

Institute of voluntary entry into legal relations for compulsory social insurance: in search of a balance between “public” and “private”

N. V. Roshchepko¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-2-146-157

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the analysis of the legal nature and current state of the institution of voluntary entry into legal relations under compulsory social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity, compulsory pension insurance. It is substantiated that this institution of social insurance legislation takes into account the variety of forms of employment and is intended to expand the coverage of the economically active population, to enable individuals to apply for the right to insurance coverage and (or) increase its size. Taking into account the goals of the establishment, the “toolkit” for voluntary entry is considered by the author from the position of an optimal combination of public and private principles of legal regulation, compliance with insurance principles, aimed, among other things, at the formation of a balanced budget for compulsory social insurance of a specific type and the autonomy of its financial system. In the voiced vein, the provisions of Article 4.5 of the Federal Law of December 29, 2006. No. 255-FZ does not contribute to the balance; there is a significant and unjustified redistribution of funds from the insurer’s budget in favor of voluntarily insured persons.

The article contains a critical analysis of the proposals of the Ministry of Labor of the Russian Federation on the formation of the so-called “new model of voluntary social insurance”, in fact - an updated and not without shortcomings version of the current norms of the Federal Law of December 29, 2006. No. 255-FZ on voluntary entry into legal relations with the insurer.

Keywords: compulsory social insurance; voluntary entry into legal relations; insurance premiums; social insurance; insured persons; temporary disability; motherhood; self-employed; tax on professional income

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roschepko, Natalya V. | E-mail: nvrd@mail.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Roshchepko N. V. Institute of voluntary entry into legal relations for compulsory social insurance: in search of a balance between “public” and “private” // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 2. P. 146-157. (in Russ.)

Институт добровольного вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию: в поисках баланса между «публичным» и «частным»

Н. В. Рощепко¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-2-146-157

Научная статья

УДК 349.3

Полный текст на русском языке

Статья посвящена анализу правовой природы и современного состояния института добровольного вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательному пенсионному страхованию. Обосновано, что данный институт социально-страхового законодательства учитывает разнообразие форм занятости и призван расширить охват экономически активного населения, дать возможность лицам в заявительном порядке сформировать права на страховое обеспечение и (или) повысить его размер. При этом «инструментарий» добровольного вступления рассматривается автором с позиции оптимального сочетания публичных и частных начал правового регулирования, соблюдения страховых принципов, направленных в том числе на формирование сбалансированного бюджета средств обязательного социального страхования конкретного вида и автономности его финансовой системы. В озвученном ключе положения ст. 4.5 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ балансу не способствуют, наблюдается существенное и неоправданное перераспределение средств бюджета страховщика в пользу добровольно застрахованных лиц.

Статья содержит критический анализ предложений Минтруда РФ о формировании так называемой «новой модели добровольного социального страхования», на деле – обновленной и не лишенной недостатков версии действующих норм Федерального закона от 29.12.2006 г. № 255-ФЗ о добровольном вступлении в правоотношения со страховщиком.

Ключевые слова: обязательное социальное страхование; добровольное вступление в правоотношения; страховые взносы; социально-страховое обеспечение; застрахованные лица; временная нетрудоспособность; материнство; самозанятые; налог на профессиональный доход

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рощепко, Наталья Владимировна

E-mail: nvrd@mail.ru

Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового
и финансового права

Для цитирования: Рощепко Н. В. Институт добровольного вступления в правоотношения по обязательному социальному страхованию: в поисках баланса между «публичным» и «частным» // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 2. С. 146-157.

Обязательное социальное страхование (далее – ОСС), рассматриваемое на страницах настоящей статьи в единстве четырех его видов,¹ подчинено императивному регулированию, это яркий образчик приоритета публично-правовых начал. Это представляется оправданным, так как страховой механизм должен гарантировать застрахованным лицам, преимущественно из числа работников по трудовому договору, необходимое обеспечение при реализации социального риска потери заработка. Но, функционируя в условиях рыночной экономики России, многообразия форм собственности, свободы труда и динамики форм его реализации, ОСС не может избежать влияния сопутствующих им факторов [1, с. 11]. Как и в любой сфере публичного права, здесь не только допустимы, но и порой весьма желательны проявления частных начал. Примером служит институт добровольного вступления в правоотношения по ОСС. Его установление продиктовано требованиями учета вариативности характера занятости, создания правовых средств для выражения личной активности и ответственности лиц, подверженных влиянию социально-страховых рисков, в преодолении их последствий.

Инструментарий «добровольного вступления» реализуется в рамках ОСС на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательного пенсионного страхования (далее – ОПС). Цель внедрения двояка:

во-первых, распространить социально-страховую защиту на те группы трудоспособного, экономически активного населения, которые в силу специфики выбранной формы труда ею не охвачены императивно;

во-вторых, что характерно исключительно для системы ОПС, предоставить возможность застрахованным лицам сформировать права на социально-страховое обеспечение и (или) повысить его размер.

С некоторыми оговорками и изменением формата рассматриваемый институт *de facto* введен в систему ОСС от профессиональных рисков. А именно если по условиям гражданско-правового договора на выполнение работ, на оказание услуг, договора авторского заказа (далее – договор ГПХ) стороны согласовали возложение на заказчика обязанность уплачивать страховщику страховые взносы, то физическое лицо-исполнитель такого договора подлежит ОСС от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абз. 4 п. 1 ст. 5 одноименного Федерального закона от 24.07.1998 № 125-ФЗ (далее – ФЗ №125)).² Здесь договорная свобода определяет возникновение и прекращение статуса застрахованного лица, страхователя у исполнителя и заказчика соответственно, в остальном все параметры социального страхования регламентированы законом. По этой причине, а также с учетом отсутствия терминологии, характерной для «классического» института «добровольного вступления», говорить о его закреплении ФЗ № 125 можно только с точки зрения сущности.

Воплощая отступление от правил императивности, нормы о «добровольном вступлении» адресованы преимущественно лицам, самостоятельно обеспечивающим себя работой³. Таковые включаются в число застрахованных при условии «упла-

¹ Обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование.

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3803.

³ Социально-страховое законодательство не содержит дефиниции «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой». Только контекст употребления термина позволяет сделать вывод, что речь идет о лицах, труд которых носит (или должен носить) свободный, самостоя-

ты ими или за них страховых взносов» (ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»)⁴. Речь идет в том числе об адвокатах, индивидуальных предпринимателях (далее – ИП), лицах, занятых частной практикой (нотариусы, арбитражные управляющие, патентные поверенные, медиаторы и др.) или трудящихся на основании гражданско-правовых договоров.⁵ Уплата страховых взносов для перечисленных субъектов (их страхователей) может носить характер нормативно-закрепленной обязанности, а может являться следствием волеизъявления на вступление в правоотношения по ОСС. Категории лиц, наделенных таким правом, определены дифференцированно в зависимости от вида социального страхования, степени подверженности социальному риску, применяемого режима налогообложения и иных обстоятельств.

Так, согласно ст. 4.5 Федерального закона от 29.12.2006г. № 255-ФЗ⁶ (далее – ФЗ № 255) возможность в инициативном порядке получить защиту условий существования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством предоставлена адвокатам, ИП, лицам, занятым частной практикой, членам крестьянских (фермерских) хозяйств, членам семейных (родовых) общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Особым образом с 1 января 2023 г. был решен вопрос социально-страхового статуса лиц – исполнителей отдельных видов договоров ГПХ⁷. Они императивно признаны застрахованными согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 255 и *de facto* поставлены в один ряд с работниками по трудовым договорам⁸. Выбранная «модель» включения таких «работников» в сферу действия ФЗ № 255 не лишена недостатков, но само по себе решение законодателя заслуживает поддержки, ибо дает социально-страховую защиту большему кругу лиц в связи с временной нетрудоспособностью, рождением и уходом за ребенком. Не секрет, что договоры ГПХ порой «прикрывают» трудовые отношения, когда согласие на такой вариант дого-

тельный характер и предполагает сохранение их положения как независимых хозяйствующих субъектов.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29, ст. 3686.

⁵ Нередко в публикациях перечисленные субъекты именуются «самозанятыми», что представляется не вполне верным, поскольку данный термин не имеет закрепления на уровне закона и служит синонимом для обозначения круга лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД). Заметим, далеко не все лица, принадлежащие к числу самостоятельно обеспечивающих себя работой, могут стать плательщиками НПД и, наоборот, не каждый плательщик НПД может стать застрахованным лицом по тому или иному виду ОСС [2].

⁶ Федеральный закон от 29.12.2006г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // Российская газета. 2006. 31 дек., № 297.

⁷ Речь идет о договорах на выполнение работ и (или) оказание услуг (кроме договоров об опеке или попечительстве, договора о приемной семье), договорах авторского заказа, договорах об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательских лицензионных договорах, лицензионных договорах о предоставлении права использования произведения.

⁸ Их контрагент как страхователь обязан платить страховые взносы согласно гл. 34 НК РФ. Однако для целей назначения страхового обеспечения данной категории застрахованных лиц ч. 4.2 ст. 2 ФЗ № 255 предусмотрено дополнительное условие: общая сумма страховых взносов, уплаченных за предшествующий календарный год, должна составлять не менее стоимости страхового года (ч. 3 ст. 4.5 ФЗ № 255). Взносы учитываются суммарно, в том числе исчисленные страхователем по трудовому договору. Так, для получения страховых пособий в 2024 г. минимальная сумма уплаченных за 2023 г. страховых взносов должна составлять 5 652, 22 руб. или 471,02 руб. в месяц.

ворного оформления обусловлен давлением контрагента, не желающего нести бремя трудо-правовых гарантий и затраты на уплату страховых взносов по ОСС. Вместе с тем законодателем оставлена возможность для обхода властных предписаний ФЗ № 255, причем достаточно привлекательная и для физических лиц-исполнителей договорных обязательств (с точки зрения подоходного налогообложения), а именно применение специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) как обстоятельство, исключающее состояние «застрахованности» лица по п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 255. Для недобросовестных субъектов это изъятие лишь смещает акцент в выборе «юридического прикрытия» для фактических трудовых отношений – договор ГПХ в сочетании с НПД, что при сохранении теневой занятости более чем опасно, ведет к финансовой разбалансировке системы ОСС. В немалой степени НПД служит налоговым стимулом для самостоятельного «пересмотра» работником по трудовому договору своего статуса в пользу «самозанятости». Между тем последствия этого решения, доступные преимущества порой несопоставимы с негативным эффектом, ведь плательщики НПД целиком и полностью исключены из сферы социально-страховой защиты по ФЗ № 255. Даже право «добровольного вступления» согласно ст. 4.5 ФЗ № 255 предоставлено только тем из них, кто зарегистрирован как ИП (точнее, ИП обладает указанной прерогативой безотносительно к режиму налогообложения). Эта «дифференциация на грани дискриминации» весьма напоминает нарушение принципа равенства – для «обычных» физических лиц применение НПД есть условие ведения определенных видов предпринимательской деятельности без регистрации в статусе ИП⁹. Казалось бы, устранить отмеченное «несоответствие» просто, достаточно включить лиц на НПД в перечень ст. 4.5 ФЗ № 255, тем более пример такого расширения института «добровольного вступления» демонстрирует обязательное пенсионное страхование (пп. 6 п. 1 ст. 29 Федерального закона от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в РФ»¹⁰ (ФЗ № 167)). Однако заимствование озвученного опыта для ОСС по временной нетрудоспособности и в связи с материнством неоправданно, ибо на сегодняшний день здесь отсутствует эффективная модель финансирования выплат страховых пособий добровольно застрахованным, о чем подробнее будет сказано далее.

В системе упомянутого обязательного пенсионного страхования нормы ст. 29 ФЗ № 167 направлены на социально-страховую защиту лиц, не признаваемых на текущий период застрахованными. Кроме плательщиков НДП, право добровольно вступить в правоотношения по ОПС имеют:

- граждане России, работающие за рубежом (пп. 1 п. 1 ст. 29 ФЗ № 167);
- лица, постоянно или временно проживающие в России, на которых не распространяется ОПС (пп. 5 и п. 6 п. 1 ст. 29 ФЗ № 167);
- ИП, адвокаты, иные лица, занятые частной практикой – получатели «военной» пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности согласно Закону РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 (пп. 7 п. 1 ст. 29 ФЗ № 167).

Вышеперечисленные субъекты, подавая заявление страховщику о «добровольном вступлении», регистрируются им как страхователи, а с момента уплаты страховых взносов «за себя» одновременно признаются застрахованными лицами. Аналогично любое физическое лицо может в инициативном порядке стать страхо-

⁹ Фактически, нормы ст. 4.5 ФЗ № 255 необоснованно ставят право субъекта предпринимательской деятельности на приобретение в заявительном порядке статуса застрахованного лица от факта государственной регистрации в качестве ИП.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2001. № 51, ст. 4832.

вателем 3-го лица, если последнее не охвачено ОПС в силу закона (пп. 2 п. 1 ст. 29 ФЗ № 167). Например, супруг вправе вносить страховые взносы в статусе страхователя за супругу-домохозяйку. С учетом длительности формирования пенсионных прав, зависимости от факта уплаты и суммы страховых взносов добровольное вступление в правоотношения по ОПС позволяет «приобрести» за указанный период ключевые составляющие пенсионирования – страховой стаж и индивидуальный пенсионный коэффициент (далее – ИПК). Взятые в минимальном значении данные параметры служат критериями возникновения права на страховую пенсию по старости (наряду с пенсионным возрастом),¹¹ а также определяют размер всех страховых пенсий (по старости, инвалидности, потери кормильца). По этой причине prerogative «добровольного вступления» предоставлена и лицам в период «застрахованности» по ОПС. Например, дополнительно вносить страховые взносы на основании пп. 3 п. 1 ст. 29 ФЗ № 167 правомочны застрахованные лица, они же страхователи – плательщики взносов «за себя» в совокупном фиксированном размере по гл. 34 НК РФ¹².

С точки зрения правового регулирования анализируемый институт являет собой примечательный конгломерат публичного и частного. Частные начала – автономия воли в деле приобретения и прекращения статуса страхователя и/или застрахованного, конкретизации размера страховых взносов и сроков их уплаты – реализуются при участии государства в рамках единого, публично-правового механизма социального страхования. Его характеристики закреплены законом или в соответствии с ним подзаконными правовыми актами, не подлежат изменению по личному усмотрению «вступившего» – это собственно «процедура вступления» и прекращения исследуемых правоотношений, правила исчисления страховых взносов и периодичность их внесения (включая требования закона о минимальной сумме взносов и ограничитель «верхнего предела»), а равно правила формирования страхового стажа, основания, виды и размер страхового обеспечения [3, с. 283].

Следствием своеобразия возникающих правовых связей выступает плюрализм взглядов ученых относительно их юридической природы. Так, представители финансового права, ставя акцент на «имущественной компоненте» отношений по добровольному вступлению, исследуют их как «один из способов мобилизации государственных доходов в публичные фонды» [4, с. 16]. В науке права социального обеспечения институт рассматривают также с позиции проникновения договорных начал в сферу страхового, социально-обеспечительного регулирования [5, с. 531]. По мнению М. В. Лушниковой, перед нами – «один из видов публичных социально-обеспечительных обязательств, имеющих смешанный механизм реализации», «социально-обеспечительный договор присоединения» [6, с. 477]. Э. Г. Тучкова в изложенном ключе также отмечает наличие «договора о добровольном вхождении в систему обязательного социального страхования», правда, регулируется он, с ее точки зрения, нормами финансового права [7, с. 23].

¹¹ Так, для назначения страховой пенсии по старости лицо, достигшее пенсионного возраста в 2024 г., должно иметь не менее 15 лет страхового стажа и величину ИПК не ниже 28,2 (п. 3 ст. 3, ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»).

¹² Это по терминологии пп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ – плательщики, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам. К ним отнесены ИП, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные «частно-практикующие» лица. В системе ОПС перечисленные субъекты признаются застрахованными в силу предписания закона и, как самостоятельно обеспечивающие себя работой, обязаны платить страховые взносы.

Добровольность, присутствие элементов согласования воли страховщика и лица, заявляющего о вступлении в искомые правоотношения, позволяет, кроме прочего, расценивать их как пример добровольного социального страхования. Стоит оговориться, этот вид страхования является по сути фантомом, ибо упоминается лишь в ч. 3 ст. 39 Конституции РФ, далее его следы теряются. Неудивительно стремление ученых восполнить пробел за счет признания в этом качестве не только института добровольного вступления в правоотношения по ОСС, но и отдельных социально-значимых видов гражданско-правового страхования (добровольного медицинского, пенсионного страхования, некоторых видов страхования жизни и т. д.) [3, с. 265–290]. Правоприменительная практика,¹³ позиция Минтруда и СФР солидаризируются в плане такой оценки [8]. Принципиально иначе добровольное социальное страхование рассматривает Ю. В. Воронин. Его указание в ч. 3 ст. 39 Конституции РФ ученый считает «содержательной ошибкой, которую необходимо при ближайшей оказии исправить», да и само это словосочетание «содержит внутреннюю смысловую коллизию» [9, с. 34]. «Добровольным может быть только обычное, то есть классическое страхование (как в виде коммерческого, так и в виде неприбыльного взаимного страхования), но не социальное, априори не имеющее дело с индивидуальными рисками. Общественное (оно же – социальное) страхование возможно организовать и обеспечить ему автономную финансовую основу исключительно в обязательном формате» [9, с. 35]. Не берусь рассуждать столь же категорично, однако замечу: с позиции лиц, заявляющих о вступлении в социально-страховые правоотношения, социальное страхование в порядке ФЗ № 255, ФЗ № 167 приобретает добровольный характер. В равной степени указанные отношения могут быть и добровольно прекращены. Учитывая, насколько значимые перспективы построения целостной, многоуровневой системы социального обеспечения связаны с добровольным инструментарием социального страхования,¹⁴ нормы ч. 3 ст. 39 Основного закона стоит рассматривать не с позиции их содержательной ошибочности, а как закладывающие фундамент на будущее.

В этой связи актуален вопрос эффективности введенного законодателем правового механизма добровольного вступления в правоотношения с органами Фонда пенсионного и социального страхования России (далее – СФР). На первый взгляд условия участия в системе более чем доступны и учитывают нестабильный характер занятости, а значит, и величины получаемых доходов, риск утраты которых минимизирует ОСС. Но не все так однозначно. Например, добровольно застрахованные лица в порядке ст. 4.5 ФЗ № 255 вносят страховые взносы по сути в фиксированном размере. Стоимость страхового года, определяющая их финансовое участие, исчисляется как увеличенное в 12 раз произведение тарифа взносов (2,9 %) и минимального размера оплаты труда, установленного в России на 1 января года (далее – федеральный МРОТ). Оплатить страховой год (единовременно или по частям) можно в любое время вплоть до 31 декабря, его стоимость для 2023 г. составляет 5 652,22 руб., для 2024 г. – 6 696,22 руб.¹⁵ Внесение указанной суммы за текущий год определяет

¹³ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.12.2022 № Ф08-13395/2022 по делу № А32-2577/2022; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.12.2022 № Ф05-29321/2022 по делу № А40-37545/2022.

¹⁴ Так, согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 № 2524-р, с изм. от 24.10.2018 г.) задача достижения приемлемого уровня пенсии для среднего класса должна быть решена за счет участия в корпоративных и частных пенсионных страховых системах.

¹⁵ Для справки: 16 242 руб. в месяц – МРОТ на 01.01.2023 г., 19 242 руб. в месяц – МРОТ на 01.01.2024 г.

наличие (и сохранение) статуса застрахованного лица, а также право на обеспечение по всем видам страховых случаев, имевших место в году следующем. Таким образом, критерии допуска в систему элементарны: достаточно оплатить стоимость одного страхового года, для того чтобы в следующем году претендовать на назначение обеспечения. Это исключает какие-либо стимулы к длительному формированию страхового стажа, уплате взносов, тем более что размер страховых пособий исчисляется по среднему заработку лица, также приравненному к федеральному МРОТ, но на дату страхового случая (т. е. 19 242 руб. в месяц для 2024 г.). Остальные параметры страхового обеспечения (твердый или процентный размер пособий, их минимальная сумма, продолжительность выплаты и др.) едины для всех категорий застрахованных лиц (ст. 1.4, ст. 7, ст. 11, ст. 11.2 ФЗ № 255). В итоге механизм «добровольного вступления» по ст. 4.5 ФЗ № 255 главным образом востребован лицами из числа самостоятельно обеспечивающих себя работой, которые в ближайший год – полтора планируют рождение и воспитание ребенка. Инициатива в данном случае означает получение очевидной экономической выгоды – страховое обеспечение в сумме значительно выше внесенных взносов. Да и размер соответствующих пособий не дифференцирован по продолжительности страхового стажа лица¹⁶ в отличие от пособия по временной нетрудоспособности¹⁷. Так, оплатив 5 652,22 руб. как стоимость страхового 2023 года, женщина – ИП, получившая, например, с 10 февраля 2024 г. «больничный» листок по страховому случаю «беременность и роды» на 140 календарных дней, родившая ребенка, может рассчитывать в текущем году на следующие страховые пособия:

- пособие по беременности и родам – 88 565,40 руб.
- единовременное пособие при рождении ребенка – 24 604,30 руб.
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет – 9227,24 руб. в месяц.¹⁸

Для сравнения: тот же размер пособий по оговоренным страховым случаям в 2024 г. будет назначен императивно застрахованному лицу – женщине, работающей по трудовому договору, которая хотя и имеет длительный страховой стаж (8 лет и более), но в расчетном периоде ее труд оплачивался сообразно величине федерального МРОТ (т. е. за последние два года, предшествующих году страхового случая).

¹⁶ Так, страховое пособие по беременности и родам составляет 100 % среднего заработка лица (но если страховой стаж менее 6 месяцев, размер пособия за полный месяц не выше федерального МРОТ), единовременное пособие при рождении ребенка установлено в твердой сумме (24 604,30 руб. с индексацией с 01.02.2024 г.), ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет – 40 % среднего заработка застрахованного лица, но не ниже минимального размера 9 227,24 руб. в месяц (в расчете на одного ребенка за полный месяц) (ст. 1.4, ч. 1, ч. 3 ст. 11, ст. 11.2 ФЗ № 255).

¹⁷ Согласно общему правилу пособие по временной нетрудоспособности составляет 100 % среднего заработка при условии, что страховой стаж лица 8 лет и более. При страховом стаже от 5 до 8 лет размер пособия – 80 %, если стаж менее 5 лет – 60 % среднего заработка, но не более величины федерального МРОТ (ч. 1, ч. 6 ст. 7 ФЗ № 255).

¹⁸ Стоит оговориться: в период претерпевания последствий социального риска добровольно застрахованное лицо должно сохранить как тот статус, что позволил воспользоваться правом добровольного вступления в социально-страховые правоотношения (на нашем примере – являться ИП), так и продолжить уплату страховых взносов (т. е. внести 6 696,22 руб. страховых взносов в течение 2024 г.). Одновременно женщина ИП вольна осуществлять приносящую доход деятельность без риска столкнуться с претензиями органов СФР относительно превращения страхового обеспечения в дополнительный заработок, как это нередко имеет место быть с работниками по трудовому договору.

Учитывая, что в большинстве случаев решение о «добровольном вступлении» есть «расчетливый компромисс между стоимостью участия и вероятностью получения пособий» [10, с. 24], значительные средства бюджета СФР перераспределяются в пользу добровольно застрахованных субъектов. Так, в 2019 г. численность последних составляла 24,6 тыс. человек, сумма внесенных ими страховых взносов – 96,8 млн руб., а расходы бюджета фонда на выплату страховых пособий в 2020 г. – 852,6 млн руб. (из них более 650 млн руб. пришлось на пособия по беременности и родам и по уходу за ребенком). Аналогичная ситуация имела место и в 2021 г., когда при 27 тыс. лиц, добровольно вступивших в правоотношения по ОСС в порядке ст. 4.5 ФЗ № 255, расходы страховщика на выплату им страхового обеспечения в 9 раз превысили доходы по страховым взносам, поступившим от таких лиц¹⁹.

Таким образом, несмотря на общую положительную оценку предоставления отдельным категориям экономически активного населения права добровольно вступить в социально-страховые правоотношения с СФР согласно нормам ст. 4.5 ФЗ № 255, параметры их социально-страховой защиты требуют совершенствования. Такая попытка была предпринята Министерством труда и социальной защиты РФ (далее – Минтруд РФ) в ноябре 2022 г., а именно подготовлен и направлен на общественное обсуждение законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ID проекта 01/05/11-22/00132989). Рабочее название данной инициативы «новая модель добровольного социального страхования» или «добровольное социальное страхование самозанятых» [8]. На деле речь шла об обновленной версии института «добровольного вступления» в правоотношения по ФЗ № 255, предусматривающей:

- ограниченный формат добровольного участия, т. е. исключительно на случай временной нетрудоспособности. Соответственно, беременность и роды, рождение ребенка, уход за ребенком изъяты из перечня страховых случаев – оснований назначения социально-страховых пособий добровольно-застрахованным субъектам;
- расширение перечня лиц, правомочных подать исковое заявление путем упоминания в нем физических лиц – плательщиков НПД;
- дифференциацию размера страховых взносов с учетом желаемой страховой суммы (основы исчисления страхового пособия), уточнение тарифа, сроков и порядка их уплаты;
- дифференциацию размера назначаемого пособия исходя из выбранной страховой суммы, длительности страхового стажа и собственно периода «добровольного вступления», сопровождаемого внесением ежемесячных страховых взносов.

Регламентировать эту «новую модель» с 1 июля 2023 г. должна была глава 1.3, дополняющая ФЗ № 255, с одновременным признанием ст. 4.5 ФЗ № 255 утратившей силу. Таким образом, проект Минтруда исходил из полного замещения действующего инструментария «добровольного вступления» его обновленной моделью. Для лиц, добровольно застрахованных по «старым правилам» ст. 4.5 ФЗ № 255, законопроект вводил переходный период до конца 2024 г. в части реализации права на страховое обеспечение

¹⁹ Пояснительная записка к Проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ID проекта 01/05/11-22/00132989). URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=132989>

Принимая во внимание усеченный формат предлагаемого института, увеличение бремени финансового участия добровольно застрахованных лиц в формировании бюджета страховщика, проект Минтруда РФ ожидаемо получил негативную оценку в ходе общественного обсуждения и в июне 2023 г. был снят с рассмотрения для последующей доработки. Звучали заявления о пропаганде абортот и вредности реализации инициативы для демографии страны²⁰. Безусловно, это сильное преувеличение, поскольку болезнь или травма в связи с операцией по искусственному прерыванию беременности уже давно упоминаются среди случаев обеспечения пособием по временной нетрудоспособности (ст. 5 ФЗ № 255). Разработка Минтруда в этом отношении новеллы не предусматривает. Напротив, предложен «гибкий инструмент» социально-страховой защиты для лиц, не вовлеченных императивно в сферу действия ФЗ № 255.

Так, добровольно застрахованное лицо вправе выбрать страховую сумму – базу для определения размера страховых взносов и исчисления пособия по временной нетрудоспособности. Она фиксирована и может быть равна 32 482 руб. или 48 726 руб., что соответствует двух- и трехкратной величине федерального МРОТ на 2023 г. Изменить ранее сделанный выбор страховой суммы допустимо по истечении 12 месяцев уплаты взносов. Тариф последних составляет 3,84 % страховой суммы в месяц, т. е. 1 247,38 руб. (за год 14 968,56 руб.) или 1 871,07 руб. (за год 22 452,84 руб.) соответственно. Новеллы предусматривали предоставление «страховых каникул» – право один месяц не вносить взносы в течение каждых 6 месяцев их уплаты. Однако «каникулы» зеркально продлевают требуемый период непрерывной уплаты страховых взносов, длительность которого влияет на размер пособия. Также допустимо освобождение от страховых взносов за дни временной нетрудоспособности, подтвержденные «больничным» листом. Стимулом к длительному добровольному участию служат положения о снижении тарифа взносов на 10 и 30 % по истечении соответственно 18 и 24 календарных месяцев их непрерывной уплаты, если в обозначенный период страховое пособие не выплачивалось. Неуплата (неполная уплата) взносов за истекший календарный месяц, напротив, означает прекращение отношений «добровольного вступления» с первого числа указанного месяца. Также допустим заявительный порядок выхода из системы ОСС данного вида.

Исчисление пособия по временной нетрудоспособности имеет свои особенности: помимо соблюдения общих правил о длительности страхового стажа в расчет принимается динамика «добровольного вступления». Право на искомое страховое обеспечение возникает по истечении 6 месяцев непрерывной уплаты взносов, но его размер составит 70 % от подлежащего выплате с учетом имеющегося у лица страхового стажа. И только 12 месяцев финансирования бюджета СФР дает право на пособие сообразно длительности страхового стажа (далее – нормативный размер пособия). Например, если страховая сумма выбрана равной 32 484 руб., пособие за полный месяц нетрудоспособности при страховом стаже 6 лет составит 25 987,2 руб. (см. табл. 1–2).

Отдельные моменты добровольного участия в системе ОСС по проекту Минтруда РФ остались без внимания. Так, состав плательщиков НПД неоднороден, это могут быть как лица, для которых деятельность на НПД является единственным источником заработка, так и те, кто, имея основное место работы по трудовому договору,

²⁰ См., подробнее: Сводка предложений по итогам размещения текста проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»» (ID проекта: 01/05/11-22/00132989). URL: <http://regulation.gov.ru/p/132989>

применяют НПД в части «подработок» по договорам ГПХ (выполнение работ, оказание услуг, сдача недвижимости в аренду и т. д.). Указанная неоднородность в расчет не принята, а потому неясно, имеет ли право на добровольное вступление в правоотношения с СФР лицо, ранее признанное застрахованным императивно, правомерно ли одновременное получение им пособия за период временной нетрудоспособности по указанным двум основаниям «застрахованности», каковы особенности исчисления его размера. На текущий момент эти вопросы не урегулированы ФЗ № 255 и актуальны для ИП, добровольно вступивших в систему ОСС по ст. 4.5 ФЗ № 255 и работающих также по трудовому договору, а равно адвокатов, кроме прочего осуществляющих преподавательскую деятельность в вузах. Органы СФР разрешают дилемму выплаты страховых пособий неоднозначно, рассматривая трудовые отношения как совместительство, что существенно снижает размер страхового обеспечения, а порой ведет и к отсутствию права его получения по данному основанию «состояния застрахованности» лица. Не менее значима для обновленной версии «добровольного вступления» определенность правил исчисления размера и продолжительности выплаты пособия по временной нетрудоспособности. Согласно предлагаемым нормам ст. 4.11 главы 1.3 здесь применяются ст. 7 и ст. 14 ФЗ № 255. Однако ФЗ № 255 в действующей редакции предусматривает снижения размера указанного пособия по виновным основаниям до величины МРОТ (ст. 8) и периоды, за которые пособие не начисляется (ст. 9). Проект Минтруда не оговаривает действие норм ст. 8 и ст. 9 ФЗ № 255, тем самым предусматривая их изъятие для добровольно застрахованных лиц. Оправданно ли это, учитывая, что спорные нормы призваны способствовать правомерному поведению застрахованных лиц, формированию культуры ответственного отношения к своему здоровью?

Таблица 1

**Размер пособия по временной нетрудоспособности
при условии уплаты лицом страховых взносов более 12 месяцев**

Общая длительность страхового стажа лица	Нормативный размер пособия, руб.
более 8 лет	32 484 (100 % страховой суммы)
от 5 до 8 лет	25 987,2 (80 % страховой суммы)
менее 5 лет	19 490,4 (60 % страховой суммы)

Таблица 2

**Размер пособия по временной нетрудоспособности
при условии уплаты лицом страховых взносов от 6 до 12 месяцев**

Общая длительность страхового стажа лица	Размер пособия, руб. (70 % от нормативного размера пособия)
более 8 лет	22 738,8
от 5 до 8 лет	18 191,04
менее 5 лет	13 643,28

Несмотря на перечисленные пробелы и нестыковки (перечень их неполный), проект федерального закона, подготовленный Минтрудом РФ, исходит из идеи сохранить рисковый характер ОСС по временной нетрудоспособности, обеспечить

сбалансированность участия добровольно застрахованных лиц в данном сегменте социально-страховой защиты. Однако полагаю, что в сравнении с действующим «экономически выгодным» вариантом добровольного участия он проигрывает. Да и сложно в таких обстоятельствах удовлетворить чаяния всех стремящихся к «добровольному соцстрахованию», разве что ввести таковое с уплатой взносов по тарифу «ноль процентов». Если рассматривать законопроект предметно, то его положения сложно считать значительным прорывом, ибо предложена социально-страховая защита исключительно на случай временной нетрудоспособности. Это, вне всяких сомнений, «шаг назад» с позиции широты охвата страховых случаев и может быть расценено как посягательство на гарантии социального обеспечения для каждого. Поэтому важно оптимизировать реализуемый инструментарий «добровольного вступления», оставив неизменным спектр страховых случаев. Касаемо страховых начал функционирования ОСС, направленных в том числе на формирование сбалансированного бюджета средств ОСС данного вида и автономности его финансовой системы, спорный законопроект заслуживает внимания. Он востребован как ориентир для совершенствования системы ОСС, исходя из вариативности форм занятости трудоспособного населения. Потребность в этом тем более очевидна, что на 31 января 2024 г. численность плательщиков НПД составила 9 487 340 человек и демонстрирует устойчивую тенденцию к увеличению [11].

Ссылки

1. Истомина Е. А. Концепция социального риска: понятие и значение для права социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2022. № 4. С. 10–14.
2. Давыдова О. В. Самозанятые – иностранные граждане // Оплата труда: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 11. С. 57–60.
3. Рощепко Н. В. Правовое регулирование социально-страховых отношений: единство публичных и частных начал: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 388 с.
4. Васянина Е. Л. Правовой режим государственных доходов на современном этапе развития финансового законодательства // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 14–18.
5. Филиппова М. В. Обеспечение свободы личности в сфере труда и социального обеспечения // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник научных статей, г. Пермь, 18–19 нояб. 2016 г. / Пермский гос. национал. исслед. ун-т; редкол.: В.Г. Голубцов (гл. ред.) [и др.]. М.: Проспект, 2017. С. 530–537.
6. Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс права социального обеспечения. М.: Юстицинформ, 2009. 656 с.
7. Тучкова Э. Г. К вопросу о понятии социального риска и его роли в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений // Социальное и пенсионное право. 2022. № 4. С. 20–26.
8. Минтруд представил модель добровольного социального страхования для самозанятых граждан [Электронный ресурс] Минтруд России: официальный сайт. 2022 URL: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).
9. Воронин Ю. В. Неверный дискурс, или Семь вопросов о социальном риске // Социальное и пенсионное право. 2022. № 4. С. 27–36.
10. Гусева Т. С. Российская система социального обеспечения при изменении структуры занятости населения: проблемы правового регулирования // Социальное и пенсионное право. 2023. № 1. С. 22–26.
11. Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?ysclid=ltab62hdy1163473451> (дата обращения: 02.03.2024г.)